УДК 32.019.51 DOI: 10.17506/18179568_2026_23_1_222

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ НАУКАХ: КОММЕМОРАТИВНАЯ ПОВЕСТКА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Рецензия на книгу: Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права / гл. ред. В.Н. Руденко; ИФиП УрО РАН, ИГП РАН. Екатеринбург, 2024.– 240 с.

Ольга Фредовна Русакова,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
rusakova_mail@mail.ru

Екатерина Григорьевна Грибовод,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
gribovod_kate@mail.ru

Ян Юрьевич Моисеенко,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия,
yan.moisseenko@mail.ru

© Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю., 2026

Получена 10.09.2025.
Поступила после рецензирования 12.11.2025.
Принята к публикации 14.01.2026.

Для цитирования: Русакова. О. Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Историографический поворот в политико-правовых науках: коммеморативная повестка и ценностные ориентиры // Дискурс-Пи. 2026. Т. 23. № 1. С. 222–235. https://doi.org/10.17506/18179568_2026_23_1_222

Аннотация

В рассматриваемый сборник были включены статьи, авторы которых в рамках конференции предприняли попытку осмыслить важные теоретические и методологические проблемы, связанные с феноменом исторической памяти, государственной идентичностью, а также современными историографическими моделями. В объектив коллектива рецензентов попал целый перечень вопросов – среди них следует отметить и обнаружение на страницах статей сборника коммеморативной повестки, и анализ традиционных ценностных констант. В главном фокусе внимания исследования оказался *историографический поворот* в политико-правовых науках, а именно его роль в трансформации предметного поля целого спектра научных дисциплин, его значение для социогуманитарного знания в целом, и конечно, практический вклад, который историография может внести в совершенствование современного нарратива об общегражданской, консолидирующей идентичности.

Ключевые слова:

историография, историографический поворот, политико-правовые науки, идентитарная политика, политика памяти, коммеморативные практики, гражданская идентичность

UDC 32.019.51 DOI: 10.17506/18179568_2026_23_1_222

HISTORIOGRAPHIC TURN IN POLITICAL AND LEGAL SCIENCES: COMMEMORATIVE AGENDA AND VALUE OBJECTIVES

Book Review: Philosophical Reflection on Historiographical and Prospective Tasks of Contemporary Public Law / Ed. by V.N. Rudenko; Institute of Philosophy and Law Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, 2024.– 240 pages.

Olga F. Rusakova,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
rusakova_mail@mail.ru

Ekaterina G. Gribovod,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
gribovod_kate@mail.ru

Yan Y. Moiseenko,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
yan.moisseenko@mail.ru

Received 10.09.2025.
Revised 12.11.2025.
Accepted 14.01.2026.

For citation: Rusakova, O.F., Gribovod, E.G., Moiseenko, Y.Y. (2026). Historiographic Turn in Political and Legal Sciences: Commemorative Agenda and Value Objectives. *Discourse-P, 23*(1), 222–235. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2026_23_1_222

Abstract

This collected volume comprises articles in which the authors sought to examine key theoretical and methodological issues pertaining to the phenomenon of historical memory, state identity, and contemporary historiographical models. The reviewers engaged with a wide array of topics – among them, the identification of commemorative narratives

within the volume's contributions and the analysis of traditional value paradigms. However, the study's primary focus centers on the *historiographical turn* in political and legal sciences, particularly its role in reshaping the subject matter of a range of academic disciplines, its broader implications for the social sciences and humanities, and its practical contributions to refining contemporary narratives on shared civic and unifying identity.

Keywords:

historiography, historiographical turn, political and legal sciences, identity politics, memory politics, commemorative practices, civic identity

---

Введение

За последние без малого сорок лет траектория развития отечественной социогуманитаристики неоднократно менялась, что неудивительно, поскольку страна пережила за это время не одну зону турбулентности. Геополитические кризисы, идеологические пертурбации, новые технологические вызовы – все это, безусловно, трансформировало предметное поле социогуманитарных наук, однако к наиболее масштабным его изменениям привели все же внутренние, глубинные течения, открывшие возможности для переосмысления различных научных проблем в формате междисциплинарного взаимодействия. Одним из таких «подводных» течений стал *лингвистический поворот*, сутью которого является применение «методов науки о языке и литературе к историческим исследованиям» (Филатова, 2018, с. 24), а также к ряду других областей знания (Васильев, 2017). Опыт лингвистического поворота не прошел бесследно, и за ним последовали *антропологический*, *дискурсивный* и, наконец, *мемориальный* повороты, следствием которого стала постепенная интеграция проблематики памяти в разные области гуманитарного знания (Федорова, 2018, с. 111; Blight, 2009). Произошедший во второй половине XX века своего рода «бум памяти» впоследствии повлиял даже на формирование самостоятельного направления – «исследования памяти» (*memory studies*), к методологии которого мы будем, в том числе, апеллировать на страницах этой рецензии.

Однако в качестве главного фокуса внимания для нас стал еще один достаточно перспективный поворот, оказавший значительное влияние на развитие политико-правовых учений в России – *историографический*, и причин для его особого выделения – несколько. Во-первых, немаловажно, что научное сообщество России принимает все более активное участие в сохранении и укреплении национальной исторической памяти и идентичности, разрабатывая теоретический каркас и инструментарий – прежде всего, правовой – для эффективного противодействия идеологическим искажениям и разнообразным манипуляциям общественным мнением. В связи с тем, что в этом направлении уже проделана определенная работа, перед нами, как исследователями, возникает задача систематизировать результаты и дать им качественную оценку. Во-вторых, обращение именно к *историографии* как к методу обусловлено тем, что она содержит в себе рефлексивный элемент, в то время как нарративный обзор имеющихся достиже-

ний – с присущим ему перечислением – мог бы иметь некоторую прикладную ценность, но не был бы релевантным с точки зрения фундаментальной науки. Историографический же поворот несет в себе потенциал «дисциплинарного прорыва», поскольку именно в нем, на наш взгляд, сегодня нуждаются политико-правовые науки.

Следует отметить, что научное сообщество политологов, философов и правоведов уже предпринимает некоторые шаги для реализации поставленной цели: сформулировать некую консолидирующую идентичность российского общества. Примером тому может стать организация и проведение ежегодных международных научных конференций «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права» на базе Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук и Института государства и права Российской академии наук. Отметим, что по итогам Первой международной конференция, которая прошла 14 ноября 2024 года в Екатеринбурге, был подготовлен сборник научных трудов с научно-методическими и экспертными рекомендациями. Далее остановимся на ключевых принципах, ценностных параметрах и теоретико-методологических направлениях, которые можно вывести из этого коллективного труда с учетом того, что непосредственным предметом нашего рассмотрения выступает именно *историографический поворот*. При этом в своем анализе мы отдаем приоритет исследовательскому инструментарию *memory studies* и аксиологическому методу.

Для выполнения поставленной задачи мы приняли решение объединить статьи рассматриваемого сборника в два тематических блока. К первому мы отнесли исследования, проблематика которых связана с историографической методологией как таковой, а научно-историческое познание позиционируется в качестве одного из ключевых драйверов развития политико-правовых наук в современной России. Здесь особую ценность представляет фундаментальная работа С.В. Кодана «Историография в юриспруденции: междисциплинарные пространства взаимодействия». Помимо нее в этой группе мы особо отметили творчество В.Н. Руденко и М.Ф. Казанцева. На первый взгляд, две эти работы посвящены коммеморации идей и научных достижений конкретной персоналии – С.С. Алексеева, однако основная их ценность все же состоит в том, что они вносят важный инновационный вклад в изучение интеллектуальной биографии выдающегося российского правоведа, которая сегодня продолжает играть роль оригинального *тезауруса* для целого поколения социогуманитарных исследователей.

Во второй тематический блок мы включили статьи, где внимание авторов сосредоточено, прежде всего, на исторической памяти и идентитарных вопросах, а также работы, в которых изучаются ценностные ориентиры и коммеморативные практики. В рамках данного тематического блока в сферу нашего критического осмысления попали статьи В.В. Руденко, Н.В. Панкевич и О.М. Ройя. Отдельно подчеркнем, что в настоящей рецензии мы полностью отказались от структуры, заявленной изначально в представляемом сборнике, и сгруппировали статьи в соответствии уже с выработанной нами оптикой исследования. В связи с этим в фокусе внимания оказались только некоторые статьи из сборника, что обусловлено не только нашей авторской позицией, но и продиктовано целями и задачами избранного нами жанра критической рецензии.

Результаты исследования

Наиболее масштабный вывод, который мы можем сделать, опираясь на исследование С.В. Кодана, заключается в том, что историография давно вышла за пределы исторической науки и теперь она сама является локомотивом для науковедческих изысканий в разных дисциплинах и отраслях знаний (Кодан, 2024, с. 87). Дело в том, что большинство известных в социогуманитаристике «поворотов» второй половины XX – первой четверти XXI веков (структуралистский, дискурсивный, антропологический, мобильный и т.д.) объединяла одна характерная черта – они разворачивались в предметных областях сразу же нескольких дисциплин (история, философия, психология, лингвистика), за счет чего актуальными становились новые трактовки объекта исследования. Историография полностью отвечает этому критерию междисциплинарного охвата, поскольку она, так или иначе, присутствует во всех отраслях и дисциплинах, как юридической науки, так и социогуманитарном кластере в целом. Таким образом, статья С.В. Кодана даёт нам основания предположить, что *историографический поворот* может инициировать очередной «прорыв» в социально-гуманитарных науках, суть которого в том, что в его контексте феномен коммеморации сможет раскрыться с новой стороны.

В рецензии мы исходим из того, что коммеморативная повестка сводится преимущественно к исследованию разного рода социальных практик, так или иначе сопряженных с мобилизацией и актуализацией коллективной памяти о значимых персонах, событиях прошлого. Исследуя культурно-познавательные, теоретические и методологические основания взаимодействия историографии и социально-гуманитарных наук, С.В. Кодан обращается к таким феноменам как «научная память», «научное наследие», и тем самым призывает коммеморировать ряд источников и персоналий, имеющих значение для становления юридической науки, в том числе, в ее национальном измерении. Помимо этих оснований автор подчеркивает значимость исследования такого историографического материала как механизмы межличностной и коллективной передачи знаний, опыта научной деятельности и функционирования научных школ (Кодан, 2024, с. 92–93). В совокупности все эти изыскания должны воплотиться в формате новаторской для юридических наук дисциплины – *юридического науковедения* (Кодан, 2024, с. 92). Кроме того, принципиально важно, что наряду с более традиционным направлением в историографии, озабоченным преимущественно «интеллектуальной» историей – историей идей, общественно-политической, философской, государственно-правовой мысли, С.В. Кодан выделяет *историографическо-биографическое* направление (Кодан, 2024, с. 93). Его суть – по-прежнему в изучении вклада того или иного мыслителя в научное знание, но ключевым отличием от «истории мысли» является внимание к фону профессиональных достижений ученого, то есть, к его жизненному пути, мировоззрению, контексту разного рода жизненных ситуаций, повлиявших на него в ходе научной деятельности.

В этом же *историографическо-биографическом* ключе развивает логику своей работы М.Ф. Казанцев: его анализ научного наследия С.С. Алексеева осуществляется в контексте профессиональной биографии юриста и философа. Основной упор сделан на двух ключевых областях правоведения: теории права

и гражданском праве (частном праве и цивилистике), обозначены этапы (советский и постсоветский) развития научных идей выдающегося правоведа, а также выделены основные работы по праву, в частности, монография «Восхождение к праву» (Алексеев, 2001). Подчеркивается роль С.С. Алексеева как организатора науки и государственного деятеля (Казанцев, 2024, с. 20–35).

В исследовании В.Н. Руденко акцент при рассмотрении концепции общего права С.С. Алексеева смещается в сторону ее философского анализа. В статье подчеркивается, что правовед одним из первых «…выявил и обосновал наличия кантовской правовой доктрины», а также опираясь на ключевые кантовские принципы и идеи «…показал и обосновал ценность права в обществе», в том числе «вновь ввел в научный оборот категории “чистое право” и “право человека”» (Руденко, 2024b, с. 12–14). Заслуживает особого внимания отмеченный В.Н. Руденко либералистский подход С.С. Алексеева к праву, в рамках которого феномен свободы занимает приоритетное место. Кроме того, в статье фиксируется тесная связь проблематики конституционного процесса с мировоззрением юриста в целом. В частности, подчеркивается роль ученого в разработке идей «Конституции Человека»: в рамках данной концепции правовед «выступает за принципиальное упорядочивание государственной власти и за развитие института и культуры прав человека» (Руденко, 2024b, с. 17).

Подводя итоги *историографического* блока, имеет смысл добавить, что в 2024 году в России отмечалось столетие со дня рождения С.С. Алексеева и Институт философии и права УрО РАН также внес важный вклад в сохранение и популяризацию его научного наследия не только изданием обозреваемого нами сборника. В научном дискурсе часто подчеркивается, что роль и значение церемониальных коммеморативных практик, сопряженных с памятными датами и юбилейными годами в формате официальной политики памяти не стоит недооценивать (Русакова и др., 2025, с. 257). Так, в рамках конференции было проведено «торжественное вручение памятной медали и наградного знака… в ознаменование 100-летия С.С. Алексеева» (Руденко, 2024a, с. 7). Первая международная научная конференция, по итогам которой издан рецензируемый сборник, была приурочена к данному юбилею.

В сборнике представлено немало статей, где рассматривается проблематика коммеморации и исторической политики, а также уделяется внимание вопросам национальной идентичности, из которых нами и был составлен второй тематический блок – *идентитарный*. Его смысловым ядром по праву можно считать статью Н.В. Панкевич «Российская государственность и западный стратегический нарратив: идентичность против риторического принуждения» (Панкевич, 2024). В данной работе лейтмотивом звучит мысль о том, что в условиях разворачивающегося кризиса ценностей, спровоцированного распадом СССР, обеспечить внятную, аргументированную преемственность между современной российской и совсем недавней советской государственностью, не говоря уже о более отдаленных в исторической перспективе периодах, практически невозможно. Именно потому в постсоветской России заимствование «смысловых комплексов» не было точечным или фрагментарным, но напротив, был осуществлен полновесный «интеллектуальный импорт» в ценностный центр общественно-политической системы (Панкевич, 2024, с. 114). Этот импорт не прошел для нашей страны

бесследно – он привел к трансформации самого ее «идентитарного ядра», т. е. ключевых принципов самоописания и самопонимания. Для того чтобы оценить масштабы этой катастрофы, исследовать инструментальные и содержательные формы этого импорта, нам необходимо обратиться к историографии.

Изучив содержательный аспект этого «интеллектуального импорта», а также проанализировав степень влияния на российскую идентичность таких концепций как «конец истории», «догоняющее развитие» на пути к демократии и рынку, «(полу) периферийность», «ресурсное проклятие», Н. В. Панкевич показывает, как складывался нарратив о российском государстве как о «несостоятельной империи», которая живет за счет практик «внутренней колонизации», то есть эксплуатирует пространство и население всей страны (Панкевич, 2024, с. 115-116). Историографический метод, в данном случае, дает возможность связать воедино отмеченные тенденции и тем самым вскрыть механизмы того, каким образом опыт советской критики по отношению к императорской России был поставлен «на новые рельсы» и обращен уже против самой советской государственности, результатом чего стал пережитый нашей страной в 1990-е годы «парад суверенитетов». Его последствия ощущаются и сейчас, когда результаты тридцатилетнего пространственного и социального развития страны по-прежнему описываются в идеологически нагруженных терминах колонизации и деколонизации отдельных регионов и территорий (Шабаев, 2022).

На первый взгляд, статья В. В. Руденко «Политика памяти в документах стратегического планирования Российской Федерации» посвящена строго юридическим вопросам (Руденко, 2024). Прежде всего, в фокусе ее внимания оказались последствия конституализации расплывчатых категорий, а также проблемы, которые вскрылись в результате. Среди них выделяется отсутствие юридических определений объектов правовой охраны в рамках политики памяти, а также нехватка институциональной основы для реализации этой политики (Руденко, 2024, с. 104–105). Например, такие понятия как «режим политики памяти», «режим исторической памяти» подвергаются только политологическому анализу, а не исследуются с позиции юридического подхода. Также с юридической точки зрения не определено, что собой представляют «культурная идентичность», «историческая память», и главное – понятие «исторической правды», несмотря на введение этого термина в текст Конституции РФ (Руденко, 2024, с. 102–103).

Заметим, что данное исследование выходит за рамки юридических наук, и в его претензии на междисциплинарность важную роль играет обращение именно к историографии. Среди причин, почему мы сегодня сталкиваемся с терминологической путаницей в отношении целого ряда понятий, автор выделяет решение властей формировать национальную идентичность «вокруг ценностей исторической направленности», с учетом того, что какой-то внятной государственной политики в этой области не велось в течение длительного времени, и потому образовался «ценностный вакуум» (Руденко, 2024, с. 101). Вынести такой диагноз возможно в том случае, если проанализировать коммеморативные практики в качестве инструмента вменения определенной политики – и в итоге обнаружить либо их тотальный дефицит, либо несистемный характер. Заполнить этот «вакуум» автор предлагает, обратившись к методам историографии, а имен-

но путем создания фундаментальной историософской модели политико-правовых знаний (Руденко, 2024, с. 103).

Обращаясь к отдельным аспектам идентитарной концепции, уделим внимание статье О.М. Роя «Территориальная идентичность российского общества: от поместной раздробленности к гражданскому согласию», посвященной анализу форм территориальной идентичности (Рой, 2024). Если выделить главный фокус данного исследования, то, прежде всего автор озабочен концептуализацией «территориальной» и «муниципальной» идентичностей; она сопряжена с рядом трудностей: это и налаживание взаимосвязей разных идентичностей с различными формами социальной организации пространства, и учет геополитических, социально-экономических причин, в связи с которыми некоторые фронтирные территории могут сделать выбор в пользу гибридных моделей идентичности (Рой, 2024, с. 216–217). Для нас же первоочередную важность имеет обращение автора статьи к проблематике коллективной памяти, которая, являясь продуктом осмысления испытанных страданий и катастроф, составляет основу национального единства (Рой, 2024, с. 214–215). Кроме того, О.М. Рой указывает на два параметра идентификации человека в социуме. Если первый связан с *географической локализацией*, и автор определяет ее через «принадлежность индивида к тому или иному сообществу, проживающему в определенных формальных или неформальных границах», то второй – *темпоральный*, где автор уже обращает нас к коммеморативной повестке, поскольку она связана с осознанием «своего места в историческом пространстве» (Рой, 2024, с. 215).

Безусловно, автору следует поставить в заслугу выделение широкого спектра угроз и вызовов укреплению национальной идентичности. К ним он относит «диспропорции в социально-экономическом положении», зависимость от государственной поддержки, кумовство, разные географические условия, а также религиозный и этнический факторы и др. (Рой, 2024, с. 218–220). К тому же, и территориальный фактор, взятый в определенном социальном, экономическом и этнонациональном контексте способен повлиять решающим образом на достижение в обществе гражданского согласия. Тем не менее, сами феномены территориальной и муниципальной идентичности настолько комплексны, что практически невозможно концептуализировать их в формате отдельно взятых научных дисциплин. В связи с этим требуется дополнительное теоретическое и методологическое их осмысление, которое учитывало бы междисциплинарный опыт.

Массовый «разворот» разного профиля гуманитарных исследователей в сторону историографии как раз позволяет осуществить необходимую ревизию понятий и концептов, которые сформировались в предметных областях определенного спектра политико-правовых наук. Только благодаря историографии становится возможным оценить текущую готовность социогуманитаристики к тому, чтобы внести весомый вклад в формирование общегражданской идентичности, поиском которой мы все озабочены.

Заключение

В рамках конференции была поставлена цель: разработать теоретико-методологический механизм совершенствования общегражданского нарратива

в современной России, который связан с формированием консолидирующей идентичности, историческим и культурным единством суверенной нации (Руденко, 2024а, с. 6). Однако акцент на проблематике этого общегражданского нарратива значительно ограничил исследовательское поле рецензируемого сборника. Более того, в сборник был включен ряд работ, которые значительно выбиваются из общей исследовательской канвы и потому придают всей работе гетерогенный характер. Однако нельзя не оценить, что подготовленные научно-методические и экспертные рекомендации внесли существенный вклад в методологическую ценность данного коллективного труда. Прежде всего, стоит уделить внимание *историографическому повороту* в отечественных социогуманитарных науках, который не без оснований претендует на то, чтобы стать локомотивом, способным повести не одну дисциплину к взятию новых теоретических высот. Подчеркнем, что коммеморативная повестка, выявленная нами в ряде статей настоящего сборника, обозначила вопросы, связанные с отечественным историософским и политико-правовым наследием. В первую очередь она затронула персоналии и научные школы. Кроме этого, в повестку попали ценностные диспаритеты, возникшие в ходе осмысления нормативно-правовых и социокультурных рамок исторической памяти.

Подводя итоги, мы пришли к заключению, что значительная часть статей, представленных в сборнике, может помочь научному сообществу и широкому кругу читателей сформировать представление о существующих лакунах в целом спектре политико-правовых дисциплин, рабочих механизмах сохранения национального исторического и культурного суверенитета, мерах укрепления государственной идентичности и защиты исторической памяти.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. (2001). *Восхождение к праву. Поиски и решения*. М.: Издательство НОРМА.

2. Васильев, В.А. (2017). Лингвистический поворот в философии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки,* (1), 172–181.

3. Казанцев, М.Ф. (2024). С.С. Алексеев: от гражданского права к теории права и возрождению цивилистики. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 20–35). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

4. Кодан, С.В. (2024). Историография в юриспруденции: междисциплинарные пространства взаимодействия. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 85–95). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

5. Панкевич, Н.В. (2024). Российская государственность и западный

стратегический нарратив: идентичность против риторического принуждения. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 112–127). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

6. Рой, О.М. (2024). Территориальная идентичность российского общества: от поместной раздробленности к гражданскому согласию. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 211–226). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

7. Руденко, В.В. (2024). Политика памяти в документах стратегического планирования Российской Федерации. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 96–111). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

8. Руденко, В.Н. (2024a). Предисловие главного редактора. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 5–8). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

9. Руденко, В.Н. (2024b). С.С. Алексеев: от философии права к Конституции Человека. В В.Н. Руденко (Ред.), *Философское осмысление историографических и перспективных задач современного публичного права: Сб. науч. тр. по итогам Первой Международной научной конференции, посвященной 100-летию С.С. Алексеева (14 ноября 2024 г., Екатеринбург)* (с. 9–19). Екатеринбург: ИФиП УрО РАН.

10. Русакова, О.Ф., Грибовод, Е.Г., Иванов, Д.С. (2025). Спорт как компонент официальной политики. *Диалог со временем*, (91), 251–266. https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.91.91.017

11. Федорова, М.М. (2018). История/память: «трудная» дилемма. *История философии, 23*(1), 108–121. https://doi.org/10.21146/2074-5869-2018-23-1-108-121

12. Филатова, Н.М. (2018). Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота». В Н.М. Куренная (Ред.), *Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым: Сб. науч.тр.* (с. 24–40). Москва: Институт славяноведения РАН. https://doi.org/10.31168/0402-2.2

13. Шабаев, Ю.П. (2022). «Новый» Русский Север: историческая провинция в тисках социальных и политических проблем. *Вестник Российского университета дружбы народов: Политология*, *24*(4), 757–778. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-757-778

14. Blight, D.W. (2009). The Memory Boom: Why and Why Now? In P. Boyer, & J.V. Wertsch (Eds.), *Memory in Mind and Culture* (pp. 238–251). Cambridge: Cambridge University Press.

References

1. Alekseev, S.S. (2001). *Vosxozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [The Ascent to the Law: Searches and Solutions]. Moscow: Izdatel'stvo NORMA.

2. Blight, D.W. (2009). The Memory Boom: Why and Why Now? In P. Boyer & J.V. Wertsch (Eds.), *Memory in Mind and Culture* (pp. 238–251). Cambridge: Cambridge University Press.

3. Fedorova, M.M. (2018). Istoriya/pamyat': "trudnaya" dilemma [History/Memory: "Difficult" Dilemma]. *Istoriya filosofii*, *23*(1), 108–121. https://doi.org/10.21146/2074-5869-2018-23-1-108-121

4. Filatova, N.M. (2018). Podxody k izucheniyu e'go-dokumentov v sovremennoj istoricheskoj nauke v svete "lingvisticheskogo povorota" [Approaches to the Study of Ego Documents in Modern Historical Science in the Light of the "Linguistic Turn"]. In N.M. Kurennaya (Ed.), *Dokument i "dokumental'noe" v slavyanskix kul'turax: mezhdu podlinnym i mnimym: Sb. nauch.tr.* (pp. 24–40). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. https://doi.org/10.31168/0402-2.2

5. Kazantsev, M.F. (2024). S.S. Alekseev: ot grazhdanskogo prava k teorii prava i vozrozhdeniyu civilistiki [Sergei S. Alekseev: From Civil Law to Legal Theory and the Revival of Civil Law Scholarship]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 18–30). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

6. Kodan, S.V. (2024). Istoriografiya v yurisprudencii: mezhdisciplinarnye prostranstva vzaimodejstviya [Historiography in Jurisprudence: Interactive Interdisciplinary Spaces]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 85–95). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

7. Pankevich, N.V. (2024). Rossijskaya gosudarstvennost' i zapadnyj strategicheskij narrativ: identichnost' protiv ritoricheskogo prinuzhdeniya [Russian Statehood and the Western Strategic Narrative: Identity versus Rhetorical Coercion]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 96–111). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

8. Roy, O.M. (2024). Territorial'naya identichnost' rossijskogo obshhestva: ot pomestnoj razdroblennosti k grazhdanskomu soglasiyu [Territorial identity of Russian society: from local fragmentation to civil accord]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 211–226). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

9. Rudenko, V.N. (2024a). Predislovie glavnogo redaktora [Preface by Editor-in-Chief]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix*

i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg) (pp. 5–8). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

10. Rudenko, V.N. (2024b). S.S. Alekseev: ot filosofii prava k Konstitucii Cheloveka. [Sergei S. Alekseev: from Philosophy of Law to the Human Constitution]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 9–17). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

11. Rudenko, V.V. (2024). Politika pamyati v dokumentax strategicheskogo planirovaniya Rossijskoj Federacii [Politics of Memory in the Strategic Planning Documents of the Russian Federation]. In V.N. Rudenko (Ed.), *Filosofskoe osmyslenie istoriograficheskix i perspektivnyx zadach sovremennogo publichnogo prava: Sb. nauch. tr. po itogam Pervoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu S.S. Alekseeva (14 noyabrya 2024 g., Ekaterinburg)* (pp. 96–111). Ekaterinburg: IFiP UrO RAN.

12. Rusakova, O.F., Gribovod, E.G., & Ivanov, D.S. (2025). Sport kak komponent oficial'noj politiki [Sports as a Component of the Official Politics of Memory]. *Dialog so vremenem*, (91), 251–266. https://doi.org/10.21267/AQUILO.2025.91.91.017

13. Shabaev, Yu.P. (2022). "Novyj" Russkij Sever: istoricheskaya provinciya v tiskax social'nyx i politicheskix problem ['New' Russian North: The Historical Province Amidst of Social and Political Problems]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov: Politologiya, 24*(4), 757–778. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-757-778

14. Vasiliev, V.A. (2017). Lingvisticheskij povorot v filosofii [The Linguistic Turning Point in Philosophy]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki,* (1), 172–181.

Информация об авторах

Ольга Фредовна Русакова, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующая отделом философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6920-2549, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Екатерина Григорьевна Грибовод, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1192-5952, e-mail: gribovod_kate@mail.ru

Ян Юрьевич Моисеенко, младший научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4541-5854, e-mail: yan.moisseenko@mail.ru

Information about the authors

Olga Fredovna Rusakova, Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6920-2549, e-mail: rusakova_mail@mail.ru

Ekaterina Grigorievna Gribovod, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1192-5952, e-mail: gribovod_kate@mail.ru

Yan Yurievich Moiseenko, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4541-5854, e-mail: yan.moisseenko@mail.ru